

СОДЕРЖАНИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ИНИЦИАТИВЫ «ОДИН ПОЯС – ОДИН ПУТЬ»

Чувиллов Иван Алексеевич

Учреждение образования «Белорусский государственный
экономический университет» (Минск, Республика Беларусь)

Инициатива «Один пояс – один путь» – одна из основ современной внешней политики Китая. В статье обосновывается многосторонний характер инициативы, приведены доказательства, позволяющие определить в ней экономическое, политическое и гуманитарное направления реализации.

Китай находится под пристальным вниманием представителей международного научного сообщества. Каждая выдвинутая страной инициатива регионального или глобального масштаба сразу привлекает внимание учёных. За последние годы наибольший интерес политологов и исследователей международных отношений был направлен на инициативу «Один пояс – один путь» (ОПОП), которая была выдвинута председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 г. В программном выступлении в Казахстане председатель КНР обратился к древнему Шелковому пути: «На протяжении тысячелетий на этом древнем Великом Шелковом пути народы различных стран совместно написали страницы о дружбе, которые передавались из поколения в поколение. Двухтысячелетняя история наших контактов свидетельствует о том, что лишь придерживаясь принципов сплочённости и взаимного доверия, равноправия и взаимной выгоды, толерантности и обмена опытом, сотрудничества и обоюдного выигрыша, страны, отличающиеся друг от друга своими этническими, религиозными культурными характеристиками, вполне могут жить между собой в мире и совместно развиваться. Это ценная мысль, на которую наводит нас древний Великий Шёлковый путь» [5, с. 388].

С момента выдвижения инициативы исследователи преимущественно фокусировались на анализе экономических, инвестиционных аспектов ОПОП как способах укрепления международного влияния Китая. Е.Г. Кожин в 2020 г. защищал диссертацию «Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты)». Автор рассматривает два измерения инициативы «Один пояс – один путь» – инфраструктурное и институциональное. В рамках инфраструктурного измерения выделены уже привычные и обозначенные в выступлениях Си Цзиньпина две части инициативы – Экономический пояс Шёлкового пути и Морской Шёлковый путь XXI в., в рамках которых намечены шесть экономических коридоров: Китай – Монголия – Россия, новый евразийский сухопутный (континентальный) мост, Китай – Центральная Азия – Западная Азия, Китай – Пакистан, Китай – Индокитай (Мьянма, Лаос, Камбоджа, Таиланд, Вьетнам и провинции Юньнань и Гуанси), Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма [1, с. 145–152]. В рамках институционального подхода, сверяясь с официальным документом «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шёлкового пути XXI в.» (март 2015 г.), Е. Г. Кожин указывает, что для реализации ОПОП задействуются институты по интеграции торговых, инвестиционных и финансовых режимов: Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития БРИКС, Фонд Шелкового пути, планируемый Банк развития ШОС, Межбанковская ассоциация Китай – АСЕАН, Межбанковская ассоциация Шанхайской организации сотрудничества [1, с. 155].

В диссертации Ли На «“Один пояс – один путь” как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013–2019 гг.)» выделяется личностный фактор продвижения глобального проекта ОПОП – определяющей роли Си Цзиньпина [2, с. 12]. Ли На подробно исследует генезис и причины выдвижения инициативы «Один пояс – один путь», определяя ее как «не столько геополитический и стратегический проект Китая по укреплению лидерских позиций в мире», сколько как многостороннюю инициативу в области экономического сотрудничества [2, с. 14]. Выдвинутый тезис следует оспорить тем, что инициатива «Один пояс – один путь» в ее развитии приобрела качественно новые наполнения, о которых не упоминается у исследователей, фокусирующихся лишь на экономической наполняемости ОПОП.

Согласно официальному документу «Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шелкового пути XXI в.», реализация инициативы «Один пояс – один путь» опирается на пять программных пунктов сотрудничества: политическая координация, взаимосвязь инфраструктуры, обеспечение бесперебойной торговли и свободного движения капитала, укрепление близости между народами [4]. Инициативу «Один пояс – один путь» нельзя рассматривать исключительно как экономический проект по той причине, что ОПОП нацелена на взаимодействие с заинтересованными государствами в экономической, политической и гуманитарной сферах. Китайские политологи Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун справедливо доказывают следующее: «Инициатива «Один пояс – один путь» всё больше выходит за рамки решения исключительно задач либерализации торговли и упрощения процесса инвестирования; она нацелена на общее развитие стран и налаживание связей между ними. Одной из своих главных целей стратегия считает слияние экономической и неэкономической сфер сотрудничества, а также интеграцию во всех экономических плоскостях» [3, с. 107]. Ученые предложили создавать многоплановый межправительственный макрополитический механизм координации и взаимодействия в рамках инициативы «Один пояс – один путь» и возродить азиатскую систему ценностей и культуры Шёлкового пути [3, с. 109–130].

Инициатива «Один пояс – один путь» вобрала в себя традиции древнего Великого Шёлкового пути и, учитывая современные реалии системы международных отношений, проявила свой многовекторный характер. В процессе осуществления инициативы «Один пояс – один путь» можно выделить три блока целей (направлений, сфер сотрудничества): политический (основан на политической координации государств-участников инициативы и является гарантией ее реализации), экономический (взаимосвязь инфраструктуры, обеспечение бесперебойной торговли и свободного движения капитала) и гуманитарный (направленный на сближение народов, укрепление межнациональных связей).

Список источников

1. Кожин, Е. Г. Влияние сотрудничества и соперничества в АТР на модели институционального регионализма (международно-политические аспекты) : дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / Е. Г. Кожин. – М., 2020. – 215 с.
2. Ли, На. «Один пояс – один путь» как внешнеполитическая инициатива Китайской Народной Республики: проекты и опыт реализации (2013–2019 гг.) : автореф. дис. ... канд. пол. наук : 23.00.04 / На Ли ; РУДН. – М., 2021. – 23 с.

3. Цинь, Юйцай. Один пояс и один путь: комментарии / Цинь Юйцай, Чжоу Гупин, Ло Вэйдун; пер. с кит. Л. К. Станченко. – М. : Международная издательская компания «Шанс», 2020. – 279 с.
4. 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [电子资源] // 中华人民共和国驻葡萄牙共和国大使馆. – 访问方式: <http://pt.china-embassy.org/chn/zpgx/P020160713657093398289.pdf>. – 访问日期: 12.11.2019. (Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шёлкового пути и Морского Шёлкового пути XXI века [Электронный ресурс] // Посольство Китайской Народной Республики в Португальской Республике. – Режим доступа: <http://pt.china-embassy.org/chn/zpgx/P020160713657093398289.pdf>. – Дата доступа: 12.11.2019).
5. 习近平. 习近平谈治国理政 第一卷 (俄文) / 习近平. – 北京: 外文出版社, 2018. – 654页. (Си, Цзиньпин. О государственном управлении. Том 1 / Цзиньпин Си. – Пекин : Изд-во литературы на иностранных языках, 2018. – 654 с.).